

Письмо с Камчатки
«Случилось страшное... произошла утечка чего-то ядовитого»

Океан отравлен

«Случилось страшное – в наш Тихий океан на Камчатке произошла утечка чего-то ядовитого. Все дно – мертвое. Осьминоги, рыба, морские звезды и ежи – от мыса Налчева до Авачинской бухты. А это больше 40 км.»

Еще 3 недели назад после серфинга начали испытывать странные непривычные симптомы. Помутнение, сухость, боль, резь и ощущение пленки на глазах. Першило горло, отекали и садились связки. Вкус океана – горький, не соленый, совершенно непривычный. Спустя время у нас – человек 20, проживающих в лагере, случилось отравление. Рвота, температура, судороги, боли в животе. Мы решили, что кишечная инфекция. И параллели не проводили. Было странно, вода была проще зернистой, и мы спасались это на возможные аллергические реакции на планктон или другие естественные биологические процессы и ждали прогносируемого шторма. Была надежда, что все пройдет.

Но это оказалось начальом. Вода становилась все более странной, мутной, густой. Халактырский пляж начал превращаться в кладбище. С разных концов побережья присыпали фото видео того, что происходит – горы мертвых морских обитателей.

Камчатка уникальна своими пейзажами, флюором, множеством вулканов и других природных красот. Несмотря на удаленность от центральной части России и относительную неразвитость инфраструктуры, она ежегодно привлекает сотни тысяч туристов, в том числе из-за рубежа.

В последние годы Камчатку, в частности Халактырский пляж с вулканическим черным песком у Авачинского залива, примерно в 30 километрах от Петропавловска-Камчатского – особенно полюбили серферы. Именно они первыми заметили признаки экологической катастрофы.

В соцсетях сейчас можно найти множество фотографий, на которых запечатлены выбрасывающиеся на берег морские животные: не только осьминоги, морские ежи, но и даже дальневосточная нерпа (ларга). По словам серферов, после заплы whole в океане у них краснеют и опухают глаза, на некоторое время удаляется зрение. В общем, пострадали около 30 человек, сред них подростки, пишут местные жители: причем некоторые просто прогуливались по пляжу и в результате получили ожог слизистой. А у кого-то после нахождения в воде диагностировали химический ожог роговицы.

«Длится это уже не один день. Возможно, виной всему какой-то природный процесс, а не идущие в воде играчи военных... <...> Но в ответ на мои сообщения с просьбой помочь найти эколога мне пришло сообщение от фрилайвера, забытого странным внешним видом морских ежей в бухте. Не хочу делать поспешных выводов, но я помню, как в 2014 году экологи долго пили валерьянку после грандиозных командно-штабных учений на территории Халактырского пляжа, часть которого принадлежит военным. И если повреждения тундры, выкорчеванный кедр, и перемолотые гусеничный техники деревья в прибрежном лесу хотя бы были замечены, то о нахождении в воде химии, кроме серферов и не умеющих говорить морских млекопитающих, рыб, птиц, растений, вряд ли кто узнает», – написала у себя в инстаграмме Елена Горанко, жительница Камчатки и

мелей повсюду. В последние пару дней серфингисты и просто отдыхающие увидели необычное поведение лаго – морских копиков. Они не были игрушки, не хотели погружаться в воду и медленно и подолгу находились рядом над водой. Позже одну из них нашли мертвой на пляже.

Предварительные результаты проб показали превышение нефтепродуктов в 3,6 раза и фенола в 2 раза. Более подробные результаты обещают предоставить позже, но информации пока нет. Многие, кто живет на океане и занимается серфингом, начали поспешно уезжать. Стало тяжелее дышать и симптомы начали появляться даже без контакта с водой. Сейчас все мы пытаемся установить причины этого. Какой-то час приходит новая информация и только что мы получили от Greenpeace России спутниковые снимки реки, которая впадает в океан, и которая, очевидно, и привнесла смерть всему живому на дне океана. На реке находятся военный полигон. Понимая, как работает система и как умеют заминать такие вопросы – надо сделать все, чтобы спасти океан сейчас и защищить от катастроф в будущем.

Елена Закритова, Камчатка

серфер. После волны сообщений и снимков в соцсетях и СМИ на проблему обратили внимание власти. Краевые гидрометслужбы взяли пробы воды у Халактырского пляжа, а также в бухтах Большой и Малой Лагерных и в бухте Бабы, где обнаружили группы морских животных. По информации временно исполняющего обязанности министра природных ресурсов и экологии Камчатки Алексея Кумаркова, официальные результаты исследований огласят уже на этой неделе. Однако уже известно, что в воде обнаружили повышенное содержание нефтиных углеводородов и фенолов.

«Може быть, выбор морских животных был в результате шторма, но массовый характер говорит о том, что это связано с химическим загрязнением... <...> Причинно-следственные связи будут устанавливать надзорные органы», – заявил Кумарков.

Управление Следственного комитета по Камчатскому краю и природоохранная прокуратура начали проверку после сообщений о массовой гибели морских животных и в понедельник возбудили уголовное дело. Но пока что они не дают никакой оценки, поскольку ожидают официальных результатов анализа проб воды, а также воздуха и песка.

Как рассказывают очевидцы, власти оперативно убрали группы животных с Халактырского пляжа. При этом некоторые эксперты предполагают, что причиной мог стать не разовый выброс, а утечка какого-то ядовитого вещества: ведь когда в воду попадают нефтепродукты, на ее поверхности образуется пленка, которая в этом случае не наблюдалась.

«Загрязнение там очень большого масштаба, поскольку продолжается уже больше двух недель, даже после двух штормов ситуация особо не изменилась. <...> Тот факт, что животные погибли массово, говорит о том, что это сильный токсин, ядовитое вещество. И это точно не нефтепродукты. <...> Пробы необходимо брать в разных местах регулярно через определенные промежутки времени и анализировать их на все возможные загрязнители: мышьяк, цианиды... Самые

Анатолий ТАРАСОВ

На снимке: Погибшая дальневосточная нерпа. Сотрудники УМВД Камчатского края во время работ на Халактырском пляже на Камчатке

Власть, когда долги отдашь?

360 единороссов воспрепятствовали утверждению закона о возврате «дореформенных вкладов»

Власть неустанно провозглашает, что борется с бедностью. «Одной из наших ключевых задач является снижение уровня бедности, – заявил Путин на встрече с сенаторами 23 сентября. – Эта проблема была и остается одной из самых болезненных для общества, она затрагивает миллионы людей в нашей стране».

И в то же время беднякам не отдают их личные сбережения. Дореформенные вклады, обесцененные либералами-реформаторами в начале 1992 года, признанные внутренним долгом государства, власть не возвращает людям уже 28 лет. Пугает народ ужасной цифрой: десятки триллионов – это же разорение... Но, отдав практическим бесплатно своему окружению народную собственность, в том числе и собственность советских людей в виде их сбережений, правительство не укасалось, а только радовалось числу новых батареев – олигархов.

И как же не быть нашим людям бедными, если у них капиталисты только отнимают и ничего не отдают? А за словами о так называемой «борьбе с бедностью» практически ничего не стоит. Президенту нравится повторять, сколько выплатили пособий, материнского капитала, что получили безработные. Но забрали у людей триллионы, а выдают крохи в виде МРОТ и велят жить на прожиточный минимум, составляющий в среднем по стране примерно ту же величину, что и МРОТ. Представляют ли обитатели Кремля, министры, миллиардеры, как человеку прожить в месяц на 12 тысяч, если из этой суммы надо оплатить мародерские тарифы за коммуналку, дорогое лечение, лекарства? Что остается на еду и прочие бытовые расходы? Считаться забыли. Потом думские единороссы «заморозили» действие законов о выплатах по советским вкладам, ссылаясь на дефицитные бюджеты. Но в последние два года у федеральных бюджетов огромный профицит: в 2018-м – 2,75 триллионов рублей, в 2019-м – почти 3 триллиона рублей в сумме, считай, – 6 триллионов рублей. Дополнительный бюджет заложен в Фонде национального благосостояния. Уже невозможно составлять на отсутствие денег.

Разработчики законопроекта предложили отменить мораторий на выплаты и с текущего года начать возвращение долгов гражданам, выполнение государственных обязательств РФ.

«Грудовые вклады были забраны у граждан 28 лет назад. Пора бы и честь знать, пора возвращать долги, тем более что граждане предстают на возврат этих денег, все меньше и меньше, а финансовые возможности государства увеличились», – подчеркивали спонсоры.

Но единороссы получили команду свыше: законопроект отклонили. И придумывают разные отговорки. Их единороспартнер Дмитрий Скрипников мямлил у трибуны, что законопроект, внесенный два года назад, устарел (хотя сами же единороссы долги его мутируяли в профильном комитете),

«Будет долг отдавать или хотите его заморозить, как произошло с капитальным ремонтом, – длительное время процедура действовала, искали возможности взысканий с муниципалитетов за непрорванный капитальный ремонт, а потом Госдума всё аккуратненько закрыла...» – парламентская оппозиция наступила на «ЕдРо».

«Противники выплат утверждают, что советские сбережения якобы про-

чили. Но в Сбербанке Советского Союза они не лежали в каких-то сейфах, они были вложены в промышленные предприятия, в транспортную инфраструктуру, в сельское хозяйство – они работали на развитие экономики. А после буржуазного переворота начали приватизацию предприятий, созданных на эти деньги, выполнили политическую задачу формирования класса частных собственников, чтобы забыть последний гвоздь в коммунизм. Так если вы владели теми предприятиями, отдалите хотя бы вклады людям. Это вопрос нравственности, вопрос выполнения Конституции, защищающей частную собственность граждан, вклады – тоже частная собственность. Фракция КПРФ предлагает поддержать данный законопроект. Без восстановления справедливости, с вкладами, без выплаты этого долга нашим людям – нет будущего у России», – резюмировал коммунист Валентин Шурцов.

Такие отказы повторяются из года в год весь период правления Путина. При Ельцине коммунисты и аграрии удавалось дважды добиваться небольших компенсационных выплат советским вкладчикам. В бюджетах тех лет была строка о сумме выплат, о возрастной категории получателей и соответствующие бюджетные ассигнования. С приходом к власти Путина строка о новых выплатах, хотя бы по 2–3 тысячи (в зависимости от возраста и объема вклада), в бюджетах больше не появлялась. За кулисами приватированная кучка назначенных богачей делила советские богатства, не обривши ни крохи средств для народа, хотя бы на краю банкноты.

В бюджетах сейчас выделяется примерно по 5 млрд рублей в год на выплаты долга, но это еще по тем решению, которые принимались при Ельцине, если вдруг кто-то еще не получил обещанные несколько тысяч. А ельцинский преемник Путин не позволил продлить компенсационные выплаты советским вкладчикам. Тогда еще не боролись с бедностью, а нынче это стало огромной проблемой.

«Нам говорят, что были прокляты 90-е, а сейчас наступили светлые времена. Нас избралите спрашивают, когда будем долги возвращать?»

«Будете долг отдавать или хотите его заморозить, как произошло с капитальным ремонтом, – длительное время процедура действовала, искали возможности взысканий с муниципалитетов за непрорванный капитальный ремонт, а потом Госдума всё аккуратненько закрыла...» – парламентская оппозиция наступила на «ЕдРо».

«Противники выплат утверждают, что советские сбережения якобы про-

чили»

Галина ПЛАТОВА

Что нового сказал Путин сенаторам?

Неожиданно 23 сентября Президент собрал Совет Федерации в Кремлевском дворце и в торжественной обстановке выступил по программе социальных мероприятий. Это было первое такое собрание после 1 июля 2020 года.

Фактически он повторил то, о чём говорил в янвярском послании. Меня, как учителя и пенсионера, задели два раздела из его выступления: по индексации пенсий и по обеспечению бесплатным питанием школьников. Когда приняли закон о повышении пенсийного возраста, Президент обещал увеличивать все пенсии на тысячу рублей ежегодно. Теперь он изменил свою обещание и пенсии будут повышаться на 6%.

Неожиданно получит прибавку в 6 тысяч рублей. Разрыв между бедными и бедными с каждым годом будет расти. К чему это приведёт?

Ответ на этот вопрос оставил социологам – политологам. Скабасев

и социологи – политологи. Скабасев

и социологи – политологи.

Скабасев и социологи – политологи.

Скабасев и социологи – политологи.

Скабасев и социологи – политологи.

Скабасев и социологи – политологи.

Скабасев и социологи – политологи.

Скабасев и социологи – политологи.

Скабасев и социологи – политологи.

Скабасев и социологи – политологи.

Скабасев и социологи – политологи.

Скабасев и социологи – политологи.

Скабасев и социологи – политологи.

Скабасев и социологи – политологи.

Скабасев и социологи – политологи.

Скабасев и социологи – политологи.

Скабасев и социологи – политологи.

Скабасев и социологи – политологи.

Скабасев и социологи – политологи.

Скабасев и социологи – политологи.

Скабасев и социологи – политологи.

Скабасев и социологи – политологи.

Скабасев и социологи – политологи.

Скабасев и социологи – политологи.

Скабасев и социологи – политологи.

Скабасев и социологи – политологи.

Скабасев и социологи – политологи.

Скабасев и социологи – политологи.

Скабасев и социологи – политологи.

Скабасев и социологи – политологи.

Скабасев и социологи – политологи.

Скабасев и социологи – политологи.

Скабасев и социологи – политологи.

Скабасев и социологи – политолог

Кажется, власть притерпелась к беспрерывным пожарам

РАЗГУЛЯЛОСЬ ПЛАМЯ ПО СТРАНЕ

Ущерб от прошлогодних лесных пожаров в Сибири в 2019 году превысил 7 млрд рублей. Об этом в ходе выездного совещания секретаря Совета безопасности РФ Николая Патрушева сообщил заместитель полномочного представителя президента РФ в СФО Александр Бутин. Только на тушении ушло более 3,5 млрд рублей! Казалось бы – хуже некуда. Однако в этом году вслед за сибирской тайгой заполыхали не только российские леса, но и стерег: горит уже и под Ростовом, и вокруг Саратова, огнем объята даже Воронежская область! Свеж в памяти обывателей и масштабный пожар в Краснодарском крае, от которого пострадали заповедник «Утриши» и краевая казакин «Большой Утриши», а с берега пришло эвакуировать почти тысячу отдыхающих.

В Оренбуржье только за последние сутки зафиксировали семь стихийных пожаров на общей площади 19,07 га. По данным МЧС, возгорания были замечены в Ясенском, Сорочинском, Абдулинском городских округах, а также в Александровском и Бугурусланском районах. Лесные пожары в Оренбургской области с начала года уже нанесли региону ущерб на сумму около 12 млн рублей.

В Ростовской области полыхает Цимлянский район. Крупный лесной пожар возник на землях лесничества в последний день сентября. Погнушить его удалось лишь через трое суток непрерывной борьбы силами 258 человек с привлечением Ил-76 МЧС России. За это время была выжжена площадь в 34 га, огонь успел распространиться на город Константиновск, где уничтожил десятки хозяйственных построек, гаражей и несколько жилых домов.

В Саратовской области к октябрю сразу в нескольких районах из-за лесных пожаров пришлось вводить режим чрезвычайной ситуации. На территории Лысогорского района этому предшествовал низовий пожар в лиственном лесу, а в Аткарском – и низовой, и верховой, причем здесь ситуация стала развиваться угрожающим образом, в том числе из-за наличия большого количества опалы в виде поваленных деревьев. К возникновению пожара здесь привело «неосторожное обращение с огнем неизвестных лиц».

Но тяжелее всего складывается ситуация на территории Воронежской области, огненная стена оттуда регулярно трансляирует ведущие телеканалы. В связи с много-

численными пожарами ГУ МЧС даже выпустило экстренное обращение, призывающее местных жителей создавать патрульные группы, чтобы предотвратить возгорания из-за «человеческого фактора». «Последняя неделя показала, что может сотворить человеческая глупость, помноженная на сильный ветер и двухмесячное отсутствие осадков. Кадры лесных пожаров и горящих деревень видели все. Всем понятно, что произошедшие пожары – дело рук человека, в большинстве своем дело неосознанное», – говорится в обращении МЧС. По причине некоторых преступно безответственных граждан в регионе сохраняется пятый класс пожарной опасности. К 4 октября площадь пожаров здесь увеличилась до 400 гектаров. В первые дни месяца в Воронежской области насчитывалось четыре природных пожара, наибольшие – в Павловском районе – площадь 180 га и в Лискинском районе – 180,5 га. (Наши постоянный автор писем в редакцию – воронежец П.Н. Долгих воспроизводит переживания людей, попавших в огненную беду.) Горит между тем не только юг и центральная полоса России. Всю осень тушат Якутию, Сахалинскую область и Магадан. Жители Якутска в конце

сентября не могли выходить из дома без маски или респиратора не по причине коронавируса, а из-за превышения в дымном от лесных пожаров воздуха концентрации вредных веществ. Огонь здесь прошел под тыльную сторону. В Магадане пришлось бросать серьезные силы на защиту населенных пунктов и аэропорта, так же, как и в Воронеже, подключая к тушению авиацию. Снова и снова горят леса в Красноярском крае и в Иркутской области.

Несмотря на то, что ситуация остается крайне тяжелой, а особый противопожарный режим в сентябре пришлось вводить в десятках регионов России, до сих пор нет решения по предложению Минприроды сократить площадь, так называемых «зон контроля» (лесов, расположенных на труднодоступных и удаленных территориях), пожары в которых можно не тушить, если они не угрожают населенным пунктам или объектам экономики, а стоимость тушения превышает величину ущерба от пожаров) до 6%. Сейчас на них приходится не только около половины всего лесного фонда России, но и 90% пожаров лета 2019 года.

Юлия ЖУМАКБАЕВА

ВОРОНЕЖСКИЕ ПОГОРЕЛЬЦЫ

...О том, как жители воронежской Николаевки пережили невиданный ранее пожар, рассказывает РИА «Воронеж»:

Вспыхнувший в лесу огонь мгновенно перекинулся на село. В середине дня 30 сентября в Павловском районе вспыхнул верховой пожар. Из-за упавшего на ЛЭП дерева и разекого ветра пламя перекинулось на ближайшее село Николаевка.

По предварительным данным, сгорело около 50 домов, из которых почти половина жилые. На улице Мира кругом выжженная земля. Неподалеку тащат трактор, опахивает село по периметру. В подворьях – руины, торчат остатки печей и обуглившиеся плиты. Скирпят на ветру – запеченные тыквы, сплющенные яблоки. Каким-то чудом в одном из разоренных дворов уцелел виноград – черные спелые гроздья висят среди свернувшихся листьев. Улицу запрудили дескты пожарных машин, автомобили сиников и прочей техники. Испуганный черный пес с побужденным хвостом бегал вокруг и заглядывал в глаза всем прохожим.

– Мы из Луганска, многое понимали, но такого ужаса, как вчера, и представить себе не могли, – разоткровенничалась местная жительница Ольга Морозова.

Ее дом стоит почти на границе с обгоревшими руинами. Эпичный центр пожарища был всего в трех домах от нее, но не жилище чудом не пострадало.

– Около двух часов дня мы увидели огонь – пыхнул лес. Думали, далеко, до нас не добрется.

Но в какой-то момент поднялся страшный ветер и пламя поперло прямо на нас. Огромная труба из огня и дыма неслася прямиком в нашу сторону. Сначала мы стояли в оцепенении, а потом понеслись в дом, там у нас лежала бабушка. Мы ее кое-как упаковали и потащили в машину, – рассказала Ольга. – Я взяла кота с собой, но он в ужас вырвался и курился у скакала, до сих пор нет его.

Сергей Ромахов и Николай Пантелеймон – спасатели из Подгорного:

– Сейчас здесь десять частей пожарных. Мы приехали сменить котел по вечерней смене. Уже не столько тушим пламя, сколько разгребаем завалы, – объяснил Сергей Ромахов.

Виталий Бахмутский отец трех детей, 7, 12 и 15 лет. Вся семья осталась без крыши над головой.

– Дом купили на материнский капитал. Только тут все обустроились... Слава Богу, бабушка была с детьми, вывела их. А все добро письмо по хвост – только документы и удалось спасти. Да еще вот с десяток почерневших консервов. Жена позвонила и рассказала, что у нас больше нет жилья. Я был в Воронеже в этот момент, работал. Здесь больше не хочу, не буду восстанавливать этот дом, – признался мужчина.

Много добрых людей. На улице развернули импровизированную полевую кухню.

Ирина Кирichenko прибыла в Николаевку из соседней Большой Казинки, где работает преподавателем:

– У нас много детей учатся из этого села, очень всех жалко. И ребят-спасателей, которые тут сутки работают. Приехали их поддержать, покормить.

– Здесь сегодня ночью был форменный апокалипсис! Леса и раны у нас горели, но там огонь пыхтал. Пришлось спуститься к реке и сплавляться по воде. Я натянула себе на голову куртку, чтобы не задохнуться. Того страха мы не пережили, до сих пор поджилки трясутся.

Сотрудники Павловского межрайонного следственного отдела СУ СК ходили по подворьям, фиксировали ущерб и описывали разрушения.

Среди спасателей и сиников журналисты РИА «Воронеж» встретили страхового агента Натальи Гребенниковой.

– Мы всего три дня назад приехали из Павловска в это село спасти жилье. Застроили около пяти домов. Кажется, три из них сгорели. Сейчас все осматриваем, проверяем...

В Русской Буйловке, находящейся в 10 км от Николаевки, всю ночь не спали. Именно сюда привезли спасателей из Павловска, спасли погорельцев.

На весь Павловский район здесь расположено единственный модельный сельский Дом культуры. В его фойе перед экраном телевизора стояли люди. Сотрудники федеральных новостей, где рассказывали о страшном пожаре в соседней деревне, разместили на стенах плакаты с «подвигом» из котоплы.

– Люди ехали потоком, забирали семью, везли их в безопасное место. Теперь предлагают погорельцам жилье на время. Хотя у себя селить. Всего вчера. Мы никого ни к чему не призываем, люди сами все это делают. Даже из Воронежа некая Наталья мне звонила, перечислила деньги, предложила в Павловске разместить, в Боровске, у себя на даче. Благодаря этому несчастью мы узнали, как вокруг много добрых людей.

– У меня дом сгорел подчистую, 50 квадратов. Только капитальный ремонт сделал, мебель купил... Всегда моралась, – рассказала Елена.

– Мы вчера приехали в Николаевку, – рассказала Елена. – Погорельцы спасли нас.

– Странно, что у нас не было погорельцев. Мы приехали сюда из Казани, – рассказала Елена.

– Странно, что у нас не было погорельцев. Мы приехали сюда из Казани, – рассказала Елена.

– Странно, что у нас не было погорельцев. Мы приехали сюда из Казани, – рассказала Елена.

– Странно, что у нас не было погорельцев. Мы приехали сюда из Казани, – рассказала Елена.

– Странно, что у нас не было погорельцев. Мы приехали сюда из Казани, – рассказала Елена.

– Странно, что у нас не было погорельцев. Мы приехали сюда из Казани, – рассказала Елена.

– Странно, что у нас не было погорельцев. Мы приехали сюда из Казани, – рассказала Елена.

– Странно, что у нас не было погорельцев. Мы приехали сюда из Казани, – рассказала Елена.

– Странно, что у нас не было погорельцев. Мы приехали сюда из Казани, – рассказала Елена.

– Странно, что у нас не было погорельцев. Мы приехали сюда из Казани, – рассказала Елена.

– Странно, что у нас не было погорельцев. Мы приехали сюда из Казани, – рассказала Елена.

– Странно, что у нас не было погорельцев. Мы приехали сюда из Казани, – рассказала Елена.

– Странно, что у нас не было погорельцев. Мы приехали сюда из Казани, – рассказала Елена.

– Странно, что у нас не было погорельцев. Мы приехали сюда из Казани, – рассказала Елена.

– Странно, что у нас не было погорельцев. Мы приехали сюда из Казани, – рассказала Елена.

– Странно, что у нас не было погорельцев. Мы приехали сюда из Казани, – рассказала Елена.

– Странно, что у нас не было погорельцев. Мы приехали сюда из Казани, – рассказала Елена.

– Странно, что у нас не было погорельцев. Мы приехали сюда из Казани, – рассказала Елена.

– Странно, что у нас не было погорельцев. Мы приехали сюда из Казани, – рассказала Елена.

– Странно, что у нас не было погорельцев. Мы приехали сюда из Казани, – рассказала Елена.

– Странно, что у нас не было погорельцев. Мы приехали сюда из Казани, – рассказала Елена.

– Странно, что у нас не было погорельцев. Мы приехали сюда из Казани, – рассказала Елена.

– Странно, что у нас не было погорельцев. Мы приехали сюда из Казани, – рассказала Елена.

– Странно, что у нас не было погорельцев. Мы приехали сюда из Казани, – рассказала Елена.

– Странно, что у нас не было погорельцев. Мы приехали сюда из Казани, – рассказала Елена.

– Странно, что у нас не было погорельцев. Мы приехали сюда из Казани, – рассказала Елена.

– Странно, что у нас не было погорельцев. Мы приехали сюда из Казани, – рассказала Елена.

– Странно, что у нас не было погорельцев. Мы приехали сюда из Казани, – рассказала Елена.

– Странно, что у нас не было погорельцев. Мы приехали сюда из Казани, – рассказала Елена.

– Странно, что у нас не было погорельцев. Мы приехали сюда из Казани, – рассказала Елена.

– Странно, что у нас не было погорельцев. Мы приехали сюда из Казани, – рассказала Елена.

– Странно, что у нас не было погорельцев. Мы приехали сюда из Казани, – рассказала Елена.

– Странно, что у нас не было погорельцев. Мы приехали сюда из Казани, – рассказала Елена.

– Странно, что у нас не было погорельцев. Мы приехали сюда из Казани, – рассказала Елена.

– Странно, что у нас не было погорельцев. Мы приехали сюда из Казани, – рассказала Елена.

– Странно, что у нас не было погорельцев. Мы приехали сюда из Казани, – рассказала Елена.

– Странно, что у нас не было погорельцев. Мы приехали сюда из Казани, – рассказала Елена.

– Странно, что у нас не было погорельцев. Мы приехали сюда из Казани, – рассказала Елена.

– Странно, что у нас не было погорельцев. Мы приехали сюда из Казани, – рассказала Елена.

– Странно, что у нас не было погорельцев. Мы приехали сюда из Казани, – рассказала Елена.

– Странно, что у нас не было погорельцев. Мы приехали сюда из Казани, – рассказала Елена.

– Странно, что у нас не было погорельцев. Мы приехали сюда из Казани, – рассказала Елена.

– Странно, что у нас не было погорельцев. Мы приехали сюда из Казани, – рассказала Елена.

– Странно, что у нас не было погорельцев. Мы приехали сюда из Казани, – рассказала Елена.

– Странно, что у нас не было погорельцев. Мы приехали сюда из Казани, – рассказала Елена.

– Странно, что у нас не было погорельцев. Мы приех

Города с самыми низкими зарплатами

Зарплаты жителей Северного Кавказа оказались самыми низкими в рейтинге крупнейших городов страны. Для оценки ситуация в этой сфере эксперты рассчитали соотношение средних зарплат в 100 крупнейших городах РФ и стоимости стандартного потребительского набора. На основе этой информации и был составлен рейтинг городов по уровню зарплат. Самое низкое соотношение зарплат и стандартного набора товаров и услуг оказалось в городе Шахты (Ростовская обл.), где средняя зарплата составляет 28,5 тыс. рублей. Так же невысокая покупательская способность средних зарплат отмечается в Махачкале, Элисте и Иваново.

Докеры закидали касками начальство

Митингующие из-за отставки гендиректора докеров ПАО «Владивостокский морской торговый порт» закидали касками свое новое руководство. Представитель профсоюза просил приехать гендиректора порта и ответить на вопросы митингующих докеров. Однако по приезду им не задали ни одного вопроса, а начали забрасывать касками и нападать. По официальным сведениям, руководители порта в потасовку не вступали. «... Получили травмы и были вынуждены обратиться в правоохранительные органы. Агрессия по отношению к безоружным и настроенным на диалог людям неоправдана и недопустима. Мы шокированы таким поведением», — сообщается в комментарии компании.

Рекордные штрафы

За выходные нарушители масочного режима в Свердловской области получили 1432 протокола об административных правонарушениях, сообщил источник в правительстве региона. Рейды проводили сотрудники Министерства общественной безопасности совместно с полицией, Росгвардией, администрациями муниципалитетов. За два дня были проверены 5751 магазин, 2965 единиц общественного транспорта, проведено 21 443 профилактических бесед с гражданами. Итог: за два дня выписано штрафов больше, чем за весь период пандемии с марта. Общий объем выписанных судом штрафов превышает 1,3 миллиона рублей. Это, надо полагать, вместо реальной помощи людям, оказавшимся в иниционском положении.

Бурятские школы закрывают на дистанционное обучение

Школы в Бурятии переводят на дистанционное обучение. Решение связано с осложнением обстановки из-за коронавируса. Школы закрывают предварительно на две недели в Улан-Удэ, Северобайкальске, Гусиноозерске, поселках Курумкан, Верхний Саянит, Нижний Саянит и на всей территории Иволгинского района республики. Кроме того, приостановлены групповые занятия по программам дополнительного образования.

Медиков катастрофически не хватает

В Курганской области сейчас не хватает более тысячи медицинских работников. Более половины из вакантных должностей — для специалистов с высшим образованием. Такие данные опубликованы на сайте департамента здравоохранения. Открыто 554 вакансии специалистов с высшим медицинским и фармацевтическим образованием, а также 464 специалистов со средним медобразованием. На сегодняшний день обеспеченность врачами в Курганской области — самая низкая в РФ. Положение не меняется уже длительное время.

Из больницы Еманжелинска бегут медработники

Сотрудники районной больницы Еманжелинска Челябинской области рассказали СМИ, из-за чего оттуда ушли или первоначально на другие должности медработники. По их словам, руководство несправедливо начиная доплаты за работу с ковидными больными, при этом работать приходилось без отпуска — с утра прием, после обеда и до позднего вечера — вызовы. Происходит это в разгар пандемии COVID-19. В региональном минздраве подтвердили, что в Еманжелинской больнице укомплектованность медсестричками составляет 58%.

Без отопления целый район

Сотни жителей района Заозерный Кургана не получили отопление из-за проекта мэрии по строительству дороги на улице Малышева. Без тепла и горячей воды сейчас 9 многоэтажных жилых домов и одна поликлиника. Эту информацию подтвердили в ПАО «Курганская генерирующая компания». О возможности срыва отопительного сезона в Заозерном было известно еще в августе. В Курганской области уже завтра ожидаются температуры воздуха ниже нуля и первые снегопады.

Прогулка за отставку руководства города

На Петровской площади в Выборге прошла «прогулка» неравнушных граждан, возмущенных крупнейшей кражей бюджетных средств в городе. Жители требуют отставки всего руководства старинного города. «Советская Россия» рассказывала об этом неделю назад. Прелестный районного комитета финансов Александр Болгуновский признался, что похитил 680 млн рублей, предназначенных для капитального ремонта и реставрации исторических зданий. Вместо «прогулки» должен быть состояться митинг, но постановлением властей город перевели в «красную зону» по ковиду, что в свою очередь запрещает любые масовые мероприятия. Это не остановило людей, они вышли и выразили свое отношение к хищению в Выборге.

Самосожжение журналистки перед зданием МВД в Нижнем Новгороде

Капитанская дочка — Маша стала для русских читательниц образцом преданности и самоотверженности: ради осужденного любимого помчалась в Петербург, чтобы дождаться встречи с царшей, бросилась в ноги и спасла будущую семью. Недаром сама Екатерина в оправдательном письме распечатает «похвалы уму и сердцу дочери капитана Миронова». Выполнен долг... «В том же день Мария Ивановна, не побоявшись взглянуть на Петербург, обратно поехала в деревню...» Замечательная фраза генерала — заключительная точка в обрисовке этого женского характера! Многие нынешние проишиска от стилических и движущихся откликаются, даже ради детей! «Ваша капитанская дочка» — так подпись на некоторых постах Ирина Мурахтаева (Славиня)..

Да, любой из более или менее независимых журналистов (литераторов, преподавателей) чувствует растущее давление и раздражение стоящих на страже режима — чего это он возникает, вяжет, судит пристрастно, вступается за униженных и обделенных? Есть же указания, есть разглашения ведущих пропагандистов и назначенных аналитиков ГТВ, есть разрешенная дерзость — чего вам еще?

Конечно, сноги обращаясь к страшной гибели Ирины, мы понимаем, что такой шаг не могут оправдать никакие профессиональные и политические трудности. В России миллионы страдающих по разным причинам (иногда более тяжким, чем у Славиной-Мурахтаевой) женщин, но они выживают ради детей, борются с удашающей бедностью на фоне богатеющих кровопийц, часто меняют профессию, но несут свой крест. А тут после какой-то

Погибшей гибели Ирины, мы понимаем, что такой шаг не могут оправдать никакие профессиональные и политические трудности. В России миллионы страдающих по разным причинам (иногда более тяжким, чем у Славиной-Мурахтаевой) женщин, но они выживают ради детей, борются с удашающей бедностью на фоне богатеющих кровопийц, часто меняют профессию, но несут свой крест. А тут после какой-то

Погибшей гибели Ирины, мы понимаем, что такой шаг не могут оправдать никакие профессиональные и политические трудности. В России миллионы страдающих по разным причинам (иногда более тяжким, чем у Славиной-Мурахтаевой) женщин, но они выживают ради детей, борются с удашающей бедностью на фоне богатеющих кровопийц, часто меняют профессию, но несут свой крест. А тут после какой-то

Погибшей гибели Ирины, мы понимаем, что такой шаг не могут оправдать никакие профессиональные и политические трудности. В России миллионы страдающих по разным причинам (иногда более тяжким, чем у Славиной-Мурахтаевой) женщин, но они выживают ради детей, борются с удашающей бедностью на фоне богатеющих кровопийц, часто меняют профессию, но несут свой крест. А тут после какой-то

Погибшей гибели Ирины, мы понимаем, что такой шаг не могут оправдать никакие профессиональные и политические трудности. В России миллионы страдающих по разным причинам (иногда более тяжким, чем у Славиной-Мурахтаевой) женщин, но они выживают ради детей, борются с удашающей бедностью на фоне богатеющих кровопийц, часто меняют профессию, но несут свой крест. А тут после какой-то

Погибшей гибели Ирины, мы понимаем, что такой шаг не могут оправдать никакие профессиональные и политические трудности. В России миллионы страдающих по разным причинам (иногда более тяжким, чем у Славиной-Мурахтаевой) женщин, но они выживают ради детей, борются с удашающей бедностью на фоне богатеющих кровопийц, часто меняют профессию, но несут свой крест. А тут после какой-то

Погибшей гибели Ирины, мы понимаем, что такой шаг не могут оправдать никакие профессиональные и политические трудности. В России миллионы страдающих по разным причинам (иногда более тяжким, чем у Славиной-Мурахтаевой) женщин, но они выживают ради детей, борются с удашающей бедностью на фоне богатеющих кровопийц, часто меняют профессию, но несут свой крест. А тут после какой-то

Погибшей гибели Ирины, мы понимаем, что такой шаг не могут оправдать никакие профессиональные и политические трудности. В России миллионы страдающих по разным причинам (иногда более тяжким, чем у Славиной-Мурахтаевой) женщин, но они выживают ради детей, борются с удашающей бедностью на фоне богатеющих кровопийц, часто меняют профессию, но несут свой крест. А тут после какой-то

Погибшей гибели Ирины, мы понимаем, что такой шаг не могут оправдать никакие профессиональные и политические трудности. В России миллионы страдающих по разным причинам (иногда более тяжким, чем у Славиной-Мурахтаевой) женщин, но они выживают ради детей, борются с удашающей бедностью на фоне богатеющих кровопийц, часто меняют профессию, но несут свой крест. А тут после какой-то

Погибшей гибели Ирины, мы понимаем, что такой шаг не могут оправдать никакие профессиональные и политические трудности. В России миллионы страдающих по разным причинам (иногда более тяжким, чем у Славиной-Мурахтаевой) женщин, но они выживают ради детей, борются с удашающей бедностью на фоне богатеющих кровопийц, часто меняют профессию, но несут свой крест. А тут после какой-то

Погибшей гибели Ирины, мы понимаем, что такой шаг не могут оправдать никакие профессиональные и политические трудности. В России миллионы страдающих по разным причинам (иногда более тяжким, чем у Славиной-Мурахтаевой) женщин, но они выживают ради детей, борются с удашающей бедностью на фоне богатеющих кровопийц, часто меняют профессию, но несут свой крест. А тут после какой-то

Погибшей гибели Ирины, мы понимаем, что такой шаг не могут оправдать никакие профессиональные и политические трудности. В России миллионы страдающих по разным причинам (иногда более тяжким, чем у Славиной-Мурахтаевой) женщин, но они выживают ради детей, борются с удашающей бедностью на фоне богатеющих кровопийц, часто меняют профессию, но несут свой крест. А тут после какой-то

Погибшей гибели Ирины, мы понимаем, что такой шаг не могут оправдать никакие профессиональные и политические трудности. В России миллионы страдающих по разным причинам (иногда более тяжким, чем у Славиной-Мурахтаевой) женщин, но они выживают ради детей, борются с удашающей бедностью на фоне богатеющих кровопийц, часто меняют профессию, но несут свой крест. А тут после какой-то

Погибшей гибели Ирины, мы понимаем, что такой шаг не могут оправдать никакие профессиональные и политические трудности. В России миллионы страдающих по разным причинам (иногда более тяжким, чем у Славиной-Мурахтаевой) женщин, но они выживают ради детей, борются с удашающей бедностью на фоне богатеющих кровопийц, часто меняют профессию, но несут свой крест. А тут после какой-то

Погибшей гибели Ирины, мы понимаем, что такой шаг не могут оправдать никакие профессиональные и политические трудности. В России миллионы страдающих по разным причинам (иногда более тяжким, чем у Славиной-Мурахтаевой) женщин, но они выживают ради детей, борются с удашающей бедностью на фоне богатеющих кровопийц, часто меняют профессию, но несут свой крест. А тут после какой-то

Погибшей гибели Ирины, мы понимаем, что такой шаг не могут оправдать никакие профессиональные и политические трудности. В России миллионы страдающих по разным причинам (иногда более тяжким, чем у Славиной-Мурахтаевой) женщин, но они выживают ради детей, борются с удашающей бедностью на фоне богатеющих кровопийц, часто меняют профессию, но несут свой крест. А тут после какой-то

Погибшей гибели Ирины, мы понимаем, что такой шаг не могут оправдать никакие профессиональные и политические трудности. В России миллионы страдающих по разным причинам (иногда более тяжким, чем у Славиной-Мурахтаевой) женщин, но они выживают ради детей, борются с удашающей бедностью на фоне богатеющих кровопийц, часто меняют профессию, но несут свой крест. А тут после какой-то

Погибшей гибели Ирины, мы понимаем, что такой шаг не могут оправдать никакие профессиональные и политические трудности. В России миллионы страдающих по разным причинам (иногда более тяжким, чем у Славиной-Мурахтаевой) женщин, но они выживают ради детей, борются с удашающей бедностью на фоне богатеющих кровопийц, часто меняют профессию, но несут свой крест. А тут после какой-то

Погибшей гибели Ирины, мы понимаем, что такой шаг не могут оправдать никакие профессиональные и политические трудности. В России миллионы страдающих по разным причинам (иногда более тяжким, чем у Славиной-Мурахтаевой) женщин, но они выживают ради детей, борются с удашающей бедностью на фоне богатеющих кровопийц, часто меняют профессию, но несут свой крест. А тут после какой-то

Погибшей гибели Ирины, мы понимаем, что такой шаг не могут оправдать никакие профессиональные и политические трудности. В России миллионы страдающих по разным причинам (иногда более тяжким, чем у Славиной-Мурахтаевой) женщин, но они выживают ради детей, борются с удашающей бедностью на фоне богатеющих кровопийц, часто меняют профессию, но несут свой крест. А тут после какой-то

Погибшей гибели Ирины, мы понимаем, что такой шаг не могут оправдать никакие профессиональные и политические трудности. В России миллионы страдающих по разным причинам (иногда более тяжким, чем у Славиной-Мурахтаевой) женщин, но они выживают ради детей, борются с удашающей бедностью на фоне богатеющих кровопийц, часто меняют профессию, но несут свой крест. А тут после какой-то

Погибшей гибели Ирины, мы понимаем, что такой шаг не могут оправдать никакие профессиональные и политические трудности. В России миллионы страдающих по разным причинам (иногда более тяжким, чем у Славиной-Мурахтаевой) женщин, но они выживают ради детей, борются с удашающей бедностью на фоне богатеющих кровопийц, часто меняют профессию, но несут свой крест. А тут после какой-то

Погибшей гибели Ирины, мы понимаем, что такой шаг не могут оправдать никакие профессиональные и политические трудности. В России миллионы страдающих по разным причинам (иногда более тяжким, чем у Славиной-Мурахтаевой) женщин, но они выживают ради детей, борются с удашающей бедностью на фоне богатеющих кровопийц, часто меняют профессию, но несут свой крест. А тут после какой-то

Погибшей гибели Ирины, мы понимаем, что такой шаг не могут оправдать никакие профессиональные и политические трудности. В России миллионы страдающих по разным причинам (иногда более тяжким, чем у Славиной-Мурахтаевой) женщин, но они выживают ради детей, борются с удашающей бедностью на фоне богатеющих кровопийц, часто меняют профессию, но несут свой крест. А тут после какой-то

Погибшей гибели Ирины, мы понимаем, что такой шаг не могут оправдать никакие профессиональные и политические трудности. В России миллионы страдающих по разным причинам (иногда более тяжким, чем у Славиной-Мурахтаевой) женщин, но они выживают ради детей, борются с удашающей бедностью на фоне богатеющих кровопийц, часто меняют профессию, но несут свой крест. А тут после какой-то

Погибшей гибели Ирины, мы понимаем, что такой шаг не могут оправдать никакие профессиональные и политические трудности. В России миллионы страдающих по разным причинам (иногда более тяжким, чем у Славиной-Мурахтаевой) женщин, но они выживают ради детей, борются с удашающей бедностью на фоне богатеющих кровопийц, часто меняют профессию, но несут свой крест. А тут после какой-то

Погибшей гибели Ирины, мы понимаем, что такой шаг не могут оправдать никакие профессиональные и политические трудности. В России миллионы страдающих по разным причинам (иногда более тяжким, чем у Славиной-Мурахтаевой) женщин, но они выживают ради детей, борются с удашающей бедностью на фоне богатеющих кровопийц, часто меняют профессию, но несут свой крест. А тут после какой-то

Погибшей гибели Ирины, мы понимаем, что такой шаг не могут оправдать никакие профессиональные и политические трудности. В России миллионы страдающих по разным причинам (иногда более тяжким, чем у Славиной-Мурахтаевой) женщин, но они выживают ради детей, борются с удашающей бедностью на фоне богатеющих кровопийц, часто меняют профессию, но несут свой крест. А тут после какой-то

Погибшей гибели Ирины, мы понимаем, что такой шаг не могут оправдать никакие профессиональные и политические трудности. В России миллионы страдающих по разным причинам (иногда более тяжким, чем у Славиной-Мурахтаевой) женщин, но они выживают ради детей, борются с удашающей бедностью на фоне богатеющих кровопийц, часто меняют профессию, но несут свой крест. А тут после какой-то

Погибшей гибели Ирины, мы понимаем, что такой шаг не могут оправдать никакие профессиональные и политические трудности. В России миллионы страдающих по разным причинам (иногда более тяжким, чем у Славиной-Мурахтаевой) женщин, но они выживают ради детей, борются с удашающей бедностью на фоне богатеющих кровопийц, часто меняют профессию, но несут свой крест. А тут после какой-то

Погибшей гибели Ирины, мы понимаем, что такой шаг не могут оправдать никакие профессиональные и политические трудности. В России миллионы страдающих по разным причинам (иногда более тяжким, чем у Славиной-Мура